

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, профессор кафедры политологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; nbassonov@yandex.ru); сотрудник ИНИОН РАН

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. В данной статье автор, опираясь на анализ политической системы общества, в рамки которой вписана государственность как атрибут культурно-идеологической подсистемы, приходит к выводу, что специфика современной российской государственности оказалась разорванной между декларативной и реальной цивилизационной сущностями. Декларативный суверенитет взял на вооружение формальные признаки отечественной государственности. В реальности ценностно-целевые установки власти вступили с ними в противоречие, демонстрируя экзогенный тип российской государственности, встроенной в североатлантическую цивилизацию в качестве ее периферийного элемента. Такое положение дел ведет к переориентации на ценности других цивилизаций и подрыву духовно-нравственных императивов исторической памяти титульной нации, заставляя ее служить новым идеалам российского общества.

Ключевые слова: власть, цивилизация, российская государственность, традиционные ценности, духовно-нравственный императив, историческая память российского общества, служение

Развернувшаяся борьба с киевским режимом, начатая в 2014 г., поставила на повестку дня вопрос о возвращении российской государственности к традиционным ценностям и свойственным им духовно-нравственным императивам, без которых историческая память российского общества будет носить отрывочный и даже формальный характер, не позволяющий в действительности противостоять Западу. При этом излишняя политизация данной проблемы стала придавать ей в первую очередь идеологический, а не научный характер, уйдя от обсуждения сути политической системы общества, без которой нельзя научно обосновать цивилизационную составляющую российской государственности.

Между тем только характер организации государственной власти как центральной категории политики обладает полным набором интродуктивных и инклюзивных возможностей, помогающих ей не только проникать в социальные сферы, но и подчинять их воле тех, кто реально наделен всей полнотой управленческих функций. Подобные возможности реализуются за счет ресурсов и методов управления. Их правильное или неправильное применение ведет к сохранению собственных (эндогенных) цивилизационных специфик или к навязыванию внешних (экзогенных) правил управления и стереотипов жизни, ломающих традиционный уклад.

Следовательно, чтобы разобраться с тем, что именно представляет собой сегодня цивилизационная составляющая российской государственности, надо обратиться к помощи политологии как единственной науки, работающей с указанными понятиями применительно к сфере политического управления. Именно политология дает наиболее полное понимание государственности как структурного элемента политической системы, воздействующего на всю духовно-нравственную жизнь общества и способного реагировать на традиционные ценности.

Эта наука исходит из того, что государственность может выступать в роли некоего признака государства, подчеркивающего степень его зависимого или

суверенного состояния. Данное состояние закрепляется в нормативно-регулятивной и культурно-идеологической подсистемах общества. Поэтому государственность несет в себе иные, присущие только ей признаки. Это особая группа выбранных приоритетов, связанных с социально-политической ориентацией властных структур, и набор символов, отражающих их декларативные или реальные ценности и цели. В первую очередь к ним относятся флаг, герб и гимн. Все приоритеты и их символы фиксируются в нормативной базе. Таким образом, государственность носит подчиненный характер по отношению к государству, отражая его идейно-политические установки.

Осмысление государственности в таком ракурсе требует сочленения ее с цивилизационной составляющей, позволяющей вскрыть матрицу культурно-идеологических приоритетов тех, кто осуществляет руководство страной. Сегодня наиболее популярна трактовка цивилизации как синонима культуры, вписанная в первоначальное значение этого латинского термина, близкого понятиям «государственный» и «общественный».

Культура как ключевой признак цивилизации встроена в политическую систему общества. Она, вбирая в себя идеологию и реализуя ее через материальную и духовную сферу, раскрывает суть государственности и указывает вектор реальной ориентации властных структур в сторону того или иного цивилизационного поля. Его выбор определяется общей тенденцией развития мирового сообщества и объективными законами управления, унифицирующими систему организации власти и зависимых от нее социальных институтов. Унификация в современных условиях берет на вооружение ту модель, которая наиболее распространена и поддержана мощью утилитарных и силовых ресурсов. После поражения в двух мировых войнах главных теократических монархий, а затем стран социалистического лагеря приоритетное значение приобрел либеральный путь строительства «нового мирового порядка». В соответствии с его идеями, рожденными североатлантической цивилизацией, начались революционные изменения и у нас.

Войдя в либеральный мир на правах сателлита, включенного в группу стран «догоняющей модернизации», Россия не могла рассчитывать на какое-либо почетное место среди тех, кто относил себя к государствам «спонтанного» типа. От нее на первом этапе требовалось подавление просоветских настроений граждан. Поскольку либеральная символика не была разработана для России, то ее государственность стала использовать имперские знаки, стараясь убедить титульную нацию в том, что страна возвращается «на круги своя» как великая держава, служение которой должно стать делом чести каждого гражданина.

Однако очень быстро выяснилось, что символика православной империи не стыкуется с практикой социально-политической жизни страны, реализующей иные ценностные стандарты и духовно-нравственные императивы, не вписывающиеся в историческую память российского общества в качестве позитивных установок. По этой причине в 1993 г. были окончательно уничтожены элементы советской модели государственности, исторически восходящие к соборно-вечевой демократии, не приемлющей принцип рыночных отношений и потому не имеющей аналога на Западе. Данная новация сразу получила закрепление в пятой Конституции.

Фиаско, постигшее Советский Союз как уникальную страну-цивилизацию, было связано с действиями сил, представляющих «верхи» общества, а не его «низы». Оно, можно так сказать, стало закономерным итогом политики перестройки и «нового мышления». Ведь в числе его инициаторов оказались те, кто оторвал себя от цивилизационных корней нашей страны и потому напра-

вил свой гражданский активизм не на возрождение традиционных духовно-нравственных ценностей, а на личное обогащение и карьерные устремления. Умение любить себя стало лозунгом повседневной жизни. Поэтому структурные элементы политической системы России быстро лишились самобытности и начали отвечать требованиям либеральной модели, возвестив об утере цивилизационного суверенитета. Новая власть не пожелала брать на вооружение что-либо из наработок предыдущих политических и социальных систем, когда Россия действительно была самодостаточной цивилизацией. Между тем, как выразился на этот счет В.Ю. Сурков, «новый демократический порядок происходит из европейской цивилизации. <...> Он жизнеспособен в той мере, в какой естественен, то есть национален» [Сурков 2008: 93].

Решение данной проблемы было быстро найдено Зб. Бжезинским. Он заявил, что теперь «у России в буквальном смысле слова нет выбора». Со временем она включится «в евроатлантическую систему.. в качестве нормального европейского государства среднего ранга» [Бжезинский 2016: 376, 379]. Действительно, еще при М.С. Горбачеве без всякого научного обсуждения парламентаризм стал альтернативой соборности и советской власти. В рамках нормативно-регулятивной подсистемы Россия с 14 июня 1990 г. была признана правовым государством. «Важнейшим принципом» ее функционирования явилось «разделение законодательной, исполнительной и судебной властей». Следом вышла Декларация прав и свобод гражданина, возвестившая о «преимущество перед законами РСФСР» общепризнанных международных норм. С 17 марта 1991 г. утвердился принцип многопартийности и президентского правления. Еще через два года это вошло в 1, 2, 7, 10, 11 и 13 статьи пятой Конституции, закрепившей незыблемость либерального типа управления, перечеркивающего традиционные ценностные установки страны.

Все это нашло отражение в культурно-идеологической подсистеме, т.е. в самих основах российской государственности, взявшей под защиту человека, его права и свободы как высшую ценность. При этом повис в воздухе вопрос, как такой человек, встав у власти, будет служить государству, не представляющему на его фоне серьезную значимость. Не был объявлен ценностью и духовно-нравственный капитал нашего народа. В Конституции 1993 г. он, как и Россия, не фигурируют в качестве какой-либо ценности. Поэтому многие ограничители индивидуальной свободы, ставящие во главу угла интересы государства и вошедшие в 10, 11, 12, 13, 14 и 17 статьи Конституции 1977 г., были сняты в 1993 г. и не восстановлены в 2020 г.

В том, что у нас не ведется строительство своего цивилизационного типа российской государственности, можно убедиться, если вспомнить, что, несмотря на призывы действующего президента «развиваться с опорой на нашу самобытность» [Путин 2016: 11], ни один институт или принцип управления традиционного типа так и не был восстановлен. Причину подобного равнодушия в 2008 г. раскрыл Д.А. Медведев. Говоря о политике совмещения «наших национальных традиций» с «фундаментальным набором демократических ценностей», он, следуя за Г. Киссинджером, дал понять, что в случае их расстыковки власть не будет держаться за старые устои и пойдет им наперекор [Медведев 2008: 46-47]. Это значит, что защита своих цивилизационных стереотипов управления и поддержанных ими духовно-нравственных норм пока не раскрыла себя в должной мере как главная цель государственной политики.

Видимо, по этой причине продвижение либеральных установок североатлантической цивилизации у нас пока не имеет выхода на широкий анализ

собственных исторических практик, способных вписаться в контекст новых для России стандартов и правил управления. По сей день в Москве не было создано ни одного подобного научного центра, который бы взял под свое покровительство глава государства. Может быть, такие центры рассматриваются как дополнительная угроза стабильности, усложняющая механизм управления. Ведь он требует передачи значительной части властных полномочий институтам прямой демократии подобным Советам народных депутатов и связанной с ними исторической памяти. Поэтому-то, согласно доводам А.С. Панарина, существующая у нас сегодня цивилизационная составляющая российской государственности и ее политическая система, будучи продуктом европейского просвещения, может превратиться «в заложника голой полицейской силы – неприкрытой диктатуры меньшинства» [Панарин 2006: 14]. Такая диктатура способна приобрести реальное содержание в том случае, если учет традиционных ценностей, духовно-нравственных императивов и связанной с ними исторической памяти российского общества останется на уровне декларативных рассуждений и не перейдет в категорию ответственного служения государству всех звеньев управленческого аппарата.

Статья подготовлена в рамках темы «Образы и нарративы исторической памяти российского общества: ценностный императив гражданского активизма». Номер государственной регистрации 123091200055-4 при поддержке Минобрнауки в ИНИОН РАН.

Список литературы

Бжезинский Зб. 2016. *Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы*. М.: АСТ. 712 с.

Медведев Д.А. 2008. Выступление на II Общероссийском гражданском форуме. 22 января 2008 г. – *Вестник российской нации*. № 1. С. 44-54.

Панарин А.С. 2006. *Правда железного занавеса*. М.: Алгоритм. 336 с.

Путин В.В. 2016. *Прямая речь*. В 3 т. Т. 1. *Послания Федеральному Собранию*. М.: Звонница-МГ; Новый ключ. 412 с.

Сурков В.Ю. 2008. Русская политическая культура. Взгляд из утопии. – *Вестник российской нации*. № 1. С. 92-109.

ASONOV Nikolai Vasil'evich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru); Employee of the Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences

THE CIVILIZATIONAL COMPONENT OF RUSSIAN STATEHOOD

Abstract. *In this article, the author, based on an analysis of the political system of society, within the framework of which statehood is inscribed as an attribute of the cultural-ideological subsystem, comes to the conclusion that the specificity of contemporary Russian statehood has been disrupted between its declarative and real civilizational essence. Declarative sovereignty has adopted the formal characteristics of domestic statehood. In reality, the value-target settings of the authorities have come into conflict with them, demonstrating an exogenous type of Russian statehood incorporated into the North Atlantic civilization as its peripheral element. Such a situation leads to a reorientation towards the traditional values of*

other civilizations and undermines the spiritual-moral imperatives of the historical memory of the nation, compelling it to serve the new ideals of Russian society.

Keywords: power, civilization, Russian statehood, traditional values, spiritual-moral imperative, historical memory of Russian society, service

ГАВРИЛЕНКО Никита Владиславович — магистрант кафедры прикладного анализа международных проблем Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; gavrilenko.n.v@my.mgimo.ru)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЕРМИНАХ ПСИХОЛОГИИ: СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется концепция секьюритизации копенгагенской школы и определяется ее полезность в изучении вопросов национальной идентичности. Автор отмечает ограниченность методологии, поскольку она пренебрегает причинами выбора моделей поведения и предлагаемых на их основе сценариев безопасности. Ввиду междисциплинарного характера феномена идентичности существующие теоретико-концептуальные лакуны предлагается заполнить посредством внедрения дополнительных положений из психологии, объясняющих появление страха и его роль в борьбе с угрозами.

Ключевые слова: секьюритизация, безопасность, идентичность, аудитория, психология, страх

Введение

Копенгагенская школа международных отношений внесла значительный вклад в развитие теоретического осмысления взаимодействия между акторами благодаря разработанной Б. Бузаном, У. Уэвером и Я. де Вильде «новой модели анализа» вопросов безопасности [Buzan, Wæver, de Wilde 1998]. Наибольшего признания удостоилась методология изучения вопросов секьюритизации. Под последней подразумевается конструирование угрозы за счет формирования соответствующего дискурса. Посредством речевого акта отмечается наличие вызова в отношении конкретного референтного объекта со стороны того или иного вопроса, процесса или контрагента [Боровский, Шишкина 2021: 58]. При помощи специально подобранных понятий секьюритизирующий актер пытается убедить свою аудиторию в существовании экзистенциальной угрозы, для решения которой требуется переход от обычных практик к экстренным мерам. В случае успеха происходит секьюритизация вызова и переход к реализации предложенного сценария безопасности, направленного на преодоление проблемы. Однако агентом, обращающим внимание на ее наличие, может быть только государственный деятель с крупным социальным и политическим капиталом [Peoples, Vaughan-Williams 2010: 79], иными словами, человек, способный оказывать влияние на общество.

Описанный выше процесс осуществляется в секторах безопасности, которых Б. Бузан выделяет пять: политический, экономический, социальный, военный и экологический [Buzan 1983: 11]. В зависимости от того, в каком из них воз-